

Российская Церковь - путь к единению

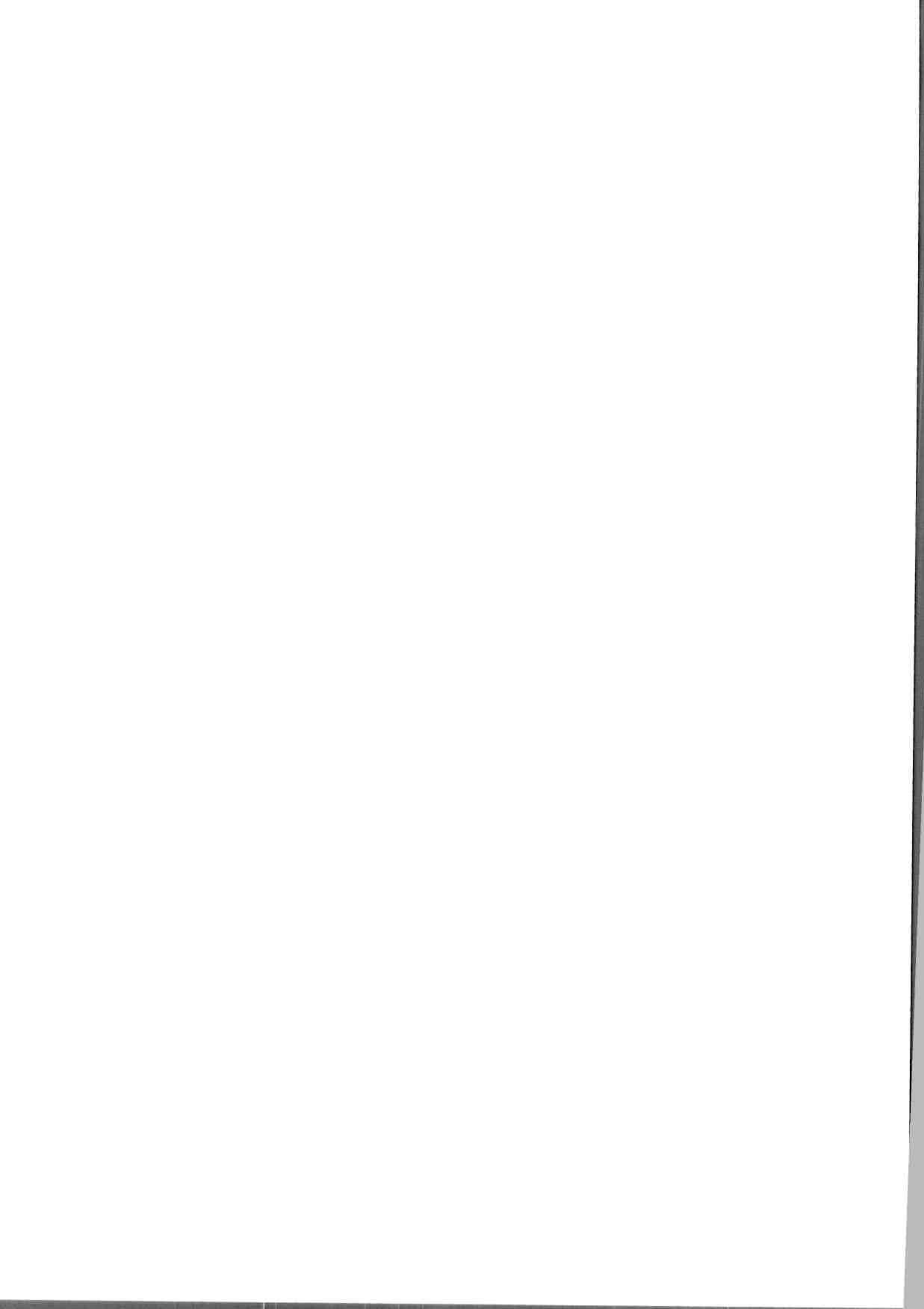
По поводу...

В парижском информационном бюллетене СОП (Service Orthodoxe de Presse) № 158, май 1991, дается пересказ некоторых моментов из двух публикаций в газете "Путь" (Российское христианско-демократическое движение), без указания даты. Одна - Обращение к Митрополиту Виталию, Первоиерарху Русской Зарубежной Церкви, авторы которого Алексей Залесский и Владимир Осипов. Другая - интервью со священником Георгием Эдельштейном. Первая в настоящий момент нам не доступна, но это и не столь важно. Достаточный повод для отклика - пересказ позиций, имеющийся в бюллетене СОП, и тот факт, что данные вопросы занимают российскую церковную общественность.

В заметке об упомянутых публикациях - уже от имени редакции СОПа - сказано: "Создание параллельных приходов на территории другой Церкви противоречит принципам православной экклезиологии" ("La création de paroisses parallèles sur le territoire d'une autre Eglise constitue une contradiction avec les principes de l'ecclésiologie orthodoxe").

Никто, в принципе, не спорит с этим утверждением. Однако, в таком абстрактном, оторванном от исторической действительности виде, оно не способствует ни осознанию, ни решению проблемы, но еще - увы! - активно используется теми, кому не больно поправить экклезиологии и не священные каноны Православной Церкви, теми, кто лишает Русскую Церковь свободного дыхания. Во избежание односторонности поэтому следует заявить следующее:

1. а. Русская Церковь для Зарубежной Церкви не "другая Церковь". Отсечение зарубежной части Русской Церкви по территориальному признаку от соборности Всероссийской Церкви - уже постулат ложный.
- б. Суть проблемы выявляется дополнительно в том, что совсем невозможно отсечь по территориальному признаку катакомбную часть Русской Церкви, существование которой имеет основательные причины.
- в. Общение между этими двумя потоками единой Русской Церкви само по себе естественное церковное явление.
- г. Новое общение между разными частями Русской Церкви следует рассматривать не в политической или территориальной, а в пастырско-духовной перспективе христианской свободы.
- д. Проблема в том, как преодолеть барьер, некогда созданный и ныне защищаемый теми членами Русской Церкви, которые держатся за феномен "сергианства". На первом плане здесь стоят опять пастырско-духовные последствия этого феномена.

Обозначение "Московский Патриархат" здесь - условно, ибо в самой юрисдикции "Московского Патриархата" находятся многие пастыри и верующие, которые стремятся, игнорируя "сергианство", жить церковной жизнью Русской Церкви и рады были бы избавиться от следствий сергианской патологии, отравляющей Русскую Церковь.

е. Русская Зарубежная Церковь в своей дарованной ей Богом свободе пребывает неотъемлемой частью той целокупной Российской Церкви, которая глубинно и органически не приемлет понятия "раскол". Это понятие должно быть отброшено как не соответствующее духовной истине постановки вопроса.

Вопрос о параллельной структуре приходов и иерархии в России вызван не Русской Зарубежной Церковью, а самым историческим развитием внутри Российской Церкви. Он имеет глубокое экклезиологическое значение для Православия, знающего о грядущем Антихристе. Этот вопрос Российская Церковь решает на путях истины.

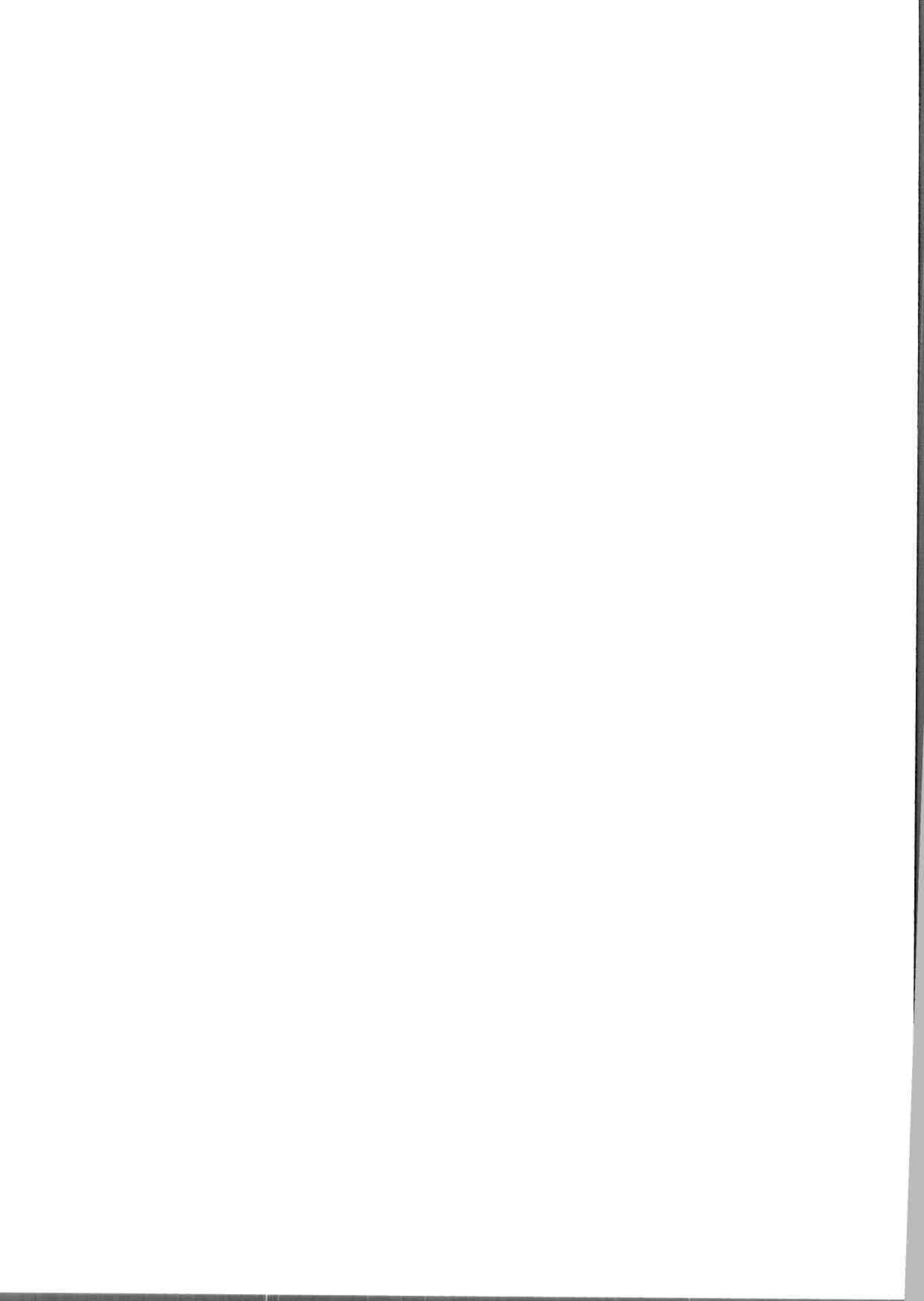
На тот же вопрос отвечал в 1934 г. тогдашний старший иерарх в России - митрополит Казанский Кирилл (Смирнов). Он был назван как первый кандидат в Местоблюстители еще Патриархом Тихоном, а в 1926 г. получил абсолютное большинство голосов российской иерархии при попытке письменных выборов Патриарха. Св. Кирилл исповедник отверг предложения антихристовой власти, предлагавшей ему вступить на ее условиях в местоблюстительство, а впоследствии отошел от митрополита Сергия (Страгородского) и подобранного им Синода, когда те приняли в 1927 г. эти условия. Для достижения чистого решения вопроса о законном управлении и возглавлении Российской Церкви этот маститый российский иерарх предусматривал такой путь:

"Церковь сама собою переходит на управление по патриаршему указу 7/20.11.1920 г. и общими усилиями епископата осуществляется созыв Собора для выбора Патриарха" - "Доколе же (т.е. до Собора) иерархи ... не признающие законной преемственности Сергиева управления, могут существовать до суда соборного параллельно с признающими" (январь 1934, см. Л. Регельсон, Трагедия Русской Церкви с. 494, курсив и скобки мои - Н.А.).

С церковно-правовой точки зрения цитированный митрополит Кирилл Казанский имел все права вступить в Местоблюстительство, в то время как целым рядом актов митрополит Сергей (Страгородский), от которого ведет свое начало нынешняя Московская Патриархия, превысил свои полномочия (что видно даже из его собственных высказываний, сделанных в разные моменты его пути, напр. см. Л. Регельсон, с. 485 и 501).

Новомученик Святитель Иосиф Петроградский (предположительный автор следующих строк письма митр. Сергию, от 15/28 июля 1933) так относился к притязаниям "сергианской" Московской Патриархии:

"Лишившись возможности таких (деловых) сношений с окончанием 'дела митр. Петра', Вы автоматически становились в положение остальных своих собратий и должны были не новый центр церковного управления утверждать, а сами обратиться и призвать остальных собратий к руководству в церковной жизни патриаршим указом 7/20 ноября 1920 г., изданным именно на случай

невозможности сношений с действительным церковным центром и остающимся в составе действующего права Русской Православной Церкви. Если бы по силе сего указа некоторые архипастыри обратились к братскому руководству Вашему, ценя Вашу просвещенность, долголетний опыт и архипастырскую мудрость, то нельзя было бы возражать против такого добровольного объединения. Если бы ... Вы с объединившимися архипастырями учредили для своей группы нечто вроде Синода, но при этом не претендовали бы на обязательность принимаемых Вами решений для всей Русской Церкви, нельзя было бы возражать и против такого учреждения. Тогда не понадобилось бы Вам обременять совесть Вашу обильными прещениями и запрещениями... Только отказавшись от своего домысла о тождественности полномочий Местоблюстителя и его Заместителя, обратившись под руководство патриаршего указа от 7/20 ноября 1920 г. и признавши к тому же единомысленных с Вами архипастырей, можете Вы возвратить Русской Церкви Ее каноническое благополучие..." (Л. Регельсон, с. 491 - курсив мой - Н.А.).

В основе сергианской Московской Патриархии лежит продолжающаяся узурпация всеобщей российской церковной власти. Губительные последствия для Российской Церкви этого факта должны быть преодолены возвратом к соборности и каноничности.

В силу того, что доселе в России не состоялось собора, подобного большому Всероссийскому Собору 1917-1918 гг., приведенная аргументация несколько не устарела. Она имеет сегодня в России последователей, ведущих свое начало от Свв. российских новомучеников-исповедников митрополита Кирилла и от митрополита Иосифа. Эти верующие и священнослужители состоят в общении с Русской Зарубежной Церковью.

ж. Ложное понятие "раскол" несколько не отображает сложной церковной действительности в России - ни духовно, ни исторически, ни территориально.

Ложное понятие "раскол" целенаправленно навязывается верхушкой Московского Патриархата вместе со стремлением закрепить российскую территорию окончательно и исключительно за приверженцами только "сергианской линии" как единственной истинной.

Церковный человек не может уйти от вопросов совести:

1) каковы духовные корни подмены соборности Русской Церкви идеологией "сергианства", и

2) какими методами и реальными историческими силами осуществлялся доселе захват российской "церковной территории" Московской Патриархией, ведущей свою традицию от митрополита Сергия?

2. В интервью о. Георгия Эдельштейна упомянута проблема признания "благодатности" иерархии Московской Патриархии. В этой связи надо отметить:

а. Русская Зарубежная Церковь страдает от проблем, связанными с вопросом о благодатности иерархии и таинств в Московской Патриархии, но, в отличие от некоторых катакомбных течений и греков-старостильников,

никогда не решала этот вопрос принципиально отрицательно. Это вопрос слишком серьезный, чтобы делать из него предмет недоговоренных намеков (как это делает новоизбранный глава Московской Патриархии, Алексей II, "Литературная газета" 28.11.1990).

б. То течение Российской Церкви, которое находится в полном единении с Русской Зарубежной Церковью и которое представляет преосвященный Лазарь, архиепископ Тамбовский и Моршанский, возводит свою традицию к Святителю Кириллу Казанскому, писавшему:

"Таинства, совершаемые сергианами, правильно рукоположенными во священнослужении, являются несомненно таинствами спасительными для тех, кои приемлют их с верою, в простоте, без рассуждений и сомнения в их действительности и даже не подозревающих чего-либо неладного в сергианском устройении Церкви. Но в то же время они служат в суд и осуждение самим совершителям и тем из приступающих к ним, кто хорошо понимает существующую в сергианстве неправду и своим непротивлением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви. Вот почему Православному епископу или священнику необходимо воздерживаться от общения с сергианами в молитве. То же необходимо для мирян, сознательно относящихся ко всем подробностям церковной жизни" (февраль 1934).

В Архиерейском Послании от 3/16 мая 1990 г., в котором Русская Зарубежная Церковь сообщила о своей готовности откликнуться на нужды России в духовном плане, выходя на поверхность с приходами и епископатом, находящимися в полном единении с ней, имеется пассаж, по мысли совпадающий с подходом Святителя Кирилла исповедника и даже расширяющий его в положительную сторону. Этот пассаж, который следовало понимать как положительное утверждение, некоторые предпочли, к сожалению, повернуть своей логикой в обратное и рассматривали сказанное с отрицательной стороны (известно, что "заклучения из обратного" логически не всегда правильны).

3. Святитель Кирилл Казанский в вопросе о благодатности отмечает необходимый момент законности рукоположений. В письме же А. Залесского и В. Осипова высказано беспокойство о том, что сейчас в России возникновение параллельных приходов привлечет людей не всегда чистых. На соборе Московской Патриархии в июне 1990 г. говорилось даже о превращении этих приходов "в сточную канаву, куда пойдут все нездоровые элементы" (ЖМП 9/1990, с. 33). Если здесь имеется ввиду не только нравственный или политический аспект, то к проблемам церковно-каноническим следует отметить:

а. Русская Зарубежная Церковь давно испытывает на себе сложность церковной ситуации в России и отдает себе отчет в отрицательных явлениях в церковной жизни в России вообще. В Архиерейском Послании от 3/16 мая 1990 г. сказано об осторожности, с которой Русская Зарубежная Церковь приступает к своему новому служению.

б. Надо видеть, что Московская Патриархия десятилетиями канонических и других злоупотреблений возложила тяжкий груз на Российскую Церковь и возможности ее возрождения.

1) Общеизвестные в Московской Патриархии злоупотребления незаконного использования церковных прещений по нецерковным причинам и без духовного суда, который в Московской Патриархии не существует, создают ситуацию нестерпимого произвола. Это на самом деле весьма осложняет дело здоровой церковности в России.

2) Этот же нецерковный произвол царит при неиспользовании мер прещения, где они необходимы (назовем только проблему "женатого" епископата, симонию и использование мирских властей).

Для Русской Зарубежной Церкви все это не абстрактные вопросы: как обстоят дела с клириками, рукоположенными таким неканоничным "митрополитом" (или например возведенным в сан "митрополита" бывшим священником зарубежной Русской Церкви, лишенным сана по решению ее духовного суда)? Для самих этих клириков - совестливых среди них - это мучительнейшая проблема, о которой они порой вопрошают Русскую Зарубежную Церковь.

3) В частности, общеизвестно, что один из кандидатов при выборах Патриарха всея Руси был "добрым семьянином" (по выражению газеты "КоммерсантЪ", № 18, 1990, с. 11). Само включение такого кандидата делает выборы незаконными.

в. В перспективе Всероссийского Собора эти проблемы требуют всестороннего исследования. Если знать подлинное положение дел, то Русская Зарубежная Церковь относится к болезням Московской Патриархии чрезвычайно сдержанно (в чем ее даже упрекают со стороны катакомбной Церкви).

Хотя окончательное решение этих проблем возможно лишь Собору, уже сейчас нужно максимальное очищение внутри Московской Патриархии, иначе не прийти к Собору, ибо фальшь не потерпит Господь.

4. В издании СОП подчеркивается, что помимо экклезиологического аспекта имеется и политический: враждебная церкви власть всегда пыталась поддерживать расколы внутри Церкви из принципа "разделяй и властвуй". Приводится пример сибирского священника Василия Савельева, принадлежащего к Свободной Российской Православной Церкви, который был вызван в КГБ. Ему выражали сочувствие к священникам, порывающим с Московской Патриархией. Затем, безуспешно, предлагали сотрудничество, в частности для опубликования материалов, порочащих Омского епископа от Московской Патриархии.

Итак, в перспективе существования "раскола" возник мучительный вопрос cui bono - кому он полезен? СОП коснулся весьма чувствительного феномена. К этой проблеме следует заметить следующее:

а. Удивительно то, каким образом рассуждение о политическом использовании "раскола" привязано к единичному случаю и еще к такому, где виден принципиальный отказ от сотрудничества с КГБ. В то же время

оставлено без внимания, что в случае Московской Патриархии приходится говорить о принципиальном согласии.

б. В "Положении о приходах" Свободной Российской Церкви имеется ясный пункт: клятва о недоносительстве. В Московской Патриархии о таком пункте речи нет. Когда, как и кто введет там подобный пункт в структуру и проведет в жизнь?

в. Абстрактное рассуждение в СОПе выглядит тем более странным на фоне общеизвестной конкретно-исторической реальности. Возникновение нынешней "сергианской" Московской Патриархии связано со следующим видоизменением: если Соловецкие епископы и сам митрополит Сергей категорически в письменном виде отвергали в 1926 г. предлагаемое сотрудничество, так же как и исповедники митрополиты Петр Крутицкий, Кирилл Казанский и др., которым на условиях сотрудничества предлагалось Местоблюстительство, то в "Декларации" сергианского Синода (1927 г.) этот пункт исчезает за ширмой молчания. Дальнейшее же развитие кадровой политики внутри Московской Патриархии, душист в Московской Патриархии дух истинного пастырства и общения, является мукой для народно-церковного тела. Все это должно быть изжито.

Продолжающееся с 20-х гг. до наших дней использование этого "раскола", созданного антицерковными политическими силами, может действительно прекратиться если будет устранено сотрудничество, неприемлемое для совести православных христиан и вынуждающее пастырей Российской Церкви к отдельному от "административного руководства Московской Патриархии" существованию (либо уклонением внутри самой Московской Патриархии, либо отхождением от нее).

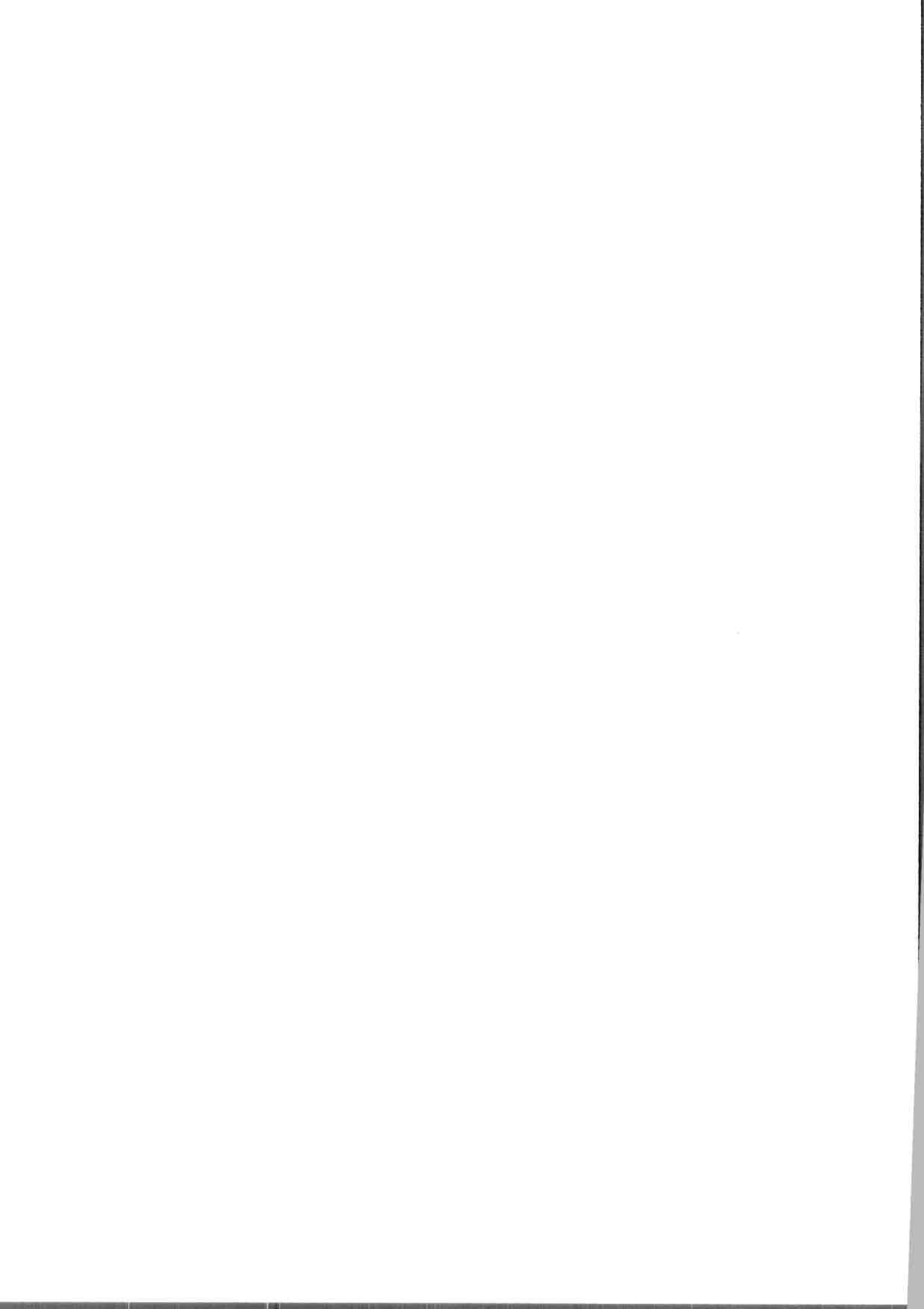
г. Поэтому косвенное обвинение Свободной Российской Церкви в том, что якобы расширение ее пастырской деятельности открывает антицерковным силам путь ко вмешательству во внутреннюю церковную жизнь, нами отвергается.

Использование советской властью "раскола" нисколько не уменьшалось с уменьшением количества противящихся "сергианству", и не прекратилось бы с их полным уничтожением. К счастью и чести Русской Церкви - окончательной ликвидации независимой от "сергианства" церковной жизни не произошло. Даже внутри самой Московской Патриархии существуют клирики не приемлющие ее принципиальных сергианских установок.

Российская Церковь знать не хочет о сотрудничестве с богоборческим режимом, и в той же связи не приемлет и знать не хочет этого "раскола". В этой перспективе ее история и жизнь соответствует мученическому церковному подвигу всех веков.

д. Только на путях очищения от давно укоренившихся в практике Московской Патриархии внутренних антицерковных связей можно прийти к Всероссийскому Собору, который и призван завершить этот процесс духовным судом и покаянием. Дело же и сейчас не в личных обвинениях и осуждениях, а в последовательном высвобождении церковно-пастырского дела из сетей лукавого.

Приведенный пример доказывает: в России открыт путь к свободному пастырскому подходу. В нем совершается преодоление того, что неверно

именуется "расколом". Поправление пастырской совести и насильственные меры против духовно-пастырской приходской жизни (перемещения, давление через благочинных и т.д.) должны быть прекращены внутри Московской Патриархии так же, как и во вне применение насильственных методов или лжи против тех, кто, следуя православной совести, шли путем церковной свободы или присоединились к ней.

Надо положить конец разворачивающейся по настоянию иерархов Московской Патриархии кампании против приходов Свободной Российской Православной Церкви (с фактами лишения прописки, изгнания с помощью милиции, прокуратуры, с подключением всякого рода административных связей, в том числе и КГБ, с клеветой, хулиганскими выходками, угрозами, вплоть до избиения священнослужителей и клириков и т.п.), при которой смычка с властями, ныне, при отживающем свой век режиме, реально используется защищающими плоды "сергианства".

Для Свободной Российской Православной Церкви и чад ее такое гонение может служить подтверждением и даже утешением, вселяя надежду о Христе. Но во избежание позора для имени Русской Церкви и ради мирного пастырского делания на небъятной российской ниве, это гонение должно быть скорейшим образом прекращено. Тогда отпадет и потребность в пропагандных фразах о мнимом "расколе" и сможет развернуться начавшийся процесс исцеления, цель которого только одна - единение в чистоте Православия.

е. По аналогии с объединенной Германией, однако, видится, что вопрос очищения от разросшихся структур госбезопасности, предательства и коррупции весьма сложен. Длительность этого процесса вряд ли ограничится кратким моментом. Тем более нет основания и неэтично выступать, пусть даже в косвенной и скрытой форме, за удерживание в общении с подобными структурами любого человека, а тем более христиан и пастырей.

5. Итак, основная проблема - не в разграничении неких территорий разных автономных или автокефальных Церквей, а в *сергианстве* как духовном и экклезиологическом феномене, лишаящем Российскую Церковь возможности быстро и безболезненно разрешить накопившиеся за эти десятилетия проблемы.

а. К сожалению, в СОПе этот вопрос представляется односторонне. В свое время в пересказе "Воззвания" архиереев Московского Патриархата (25-27 октября 1990), всецело направленного против Русской Зарубежной Церкви, в бюллетене СОП были отмечены чуть ли не как отказ от "сергианства" снижение на словах значимости "Декларации" митрополита Сергия (1927 г.) и следующий этому призыв "к честному и открытому диалогу". Обесценивающую же эти красивые фразы аргументацию по защите "сергианства", занимающую несколько страниц и доходящую даже до искаженного толкования Священного Писания, СОП не отметил критически. А она-то, по существу, была полным подтверждением "сергианства" - и это в 1990 году!

б. Упомянув интервью священника Георгия Эдельштейна в газете РХДД "Путь", редакция СОП не цитирует его название: "Сергианство. Ложь во чье спасение?" Вопрос о "переходе в другую юрисдикцию" наряду с вопросом о "благодати" - единственное, о чем СОП сообщает. Таким образом суть интервью оставлена в тени. А она выражена следующими словами редакции "Пути", с которыми можно полностью согласиться:

"Для преодоления же начинающегося процесса окончательного оформления раскола необходимо, прежде всего, проанализировать его причины. И тут спасительным началом может быть только полная правда во взгляде на историю и нынешнее положение нашей Церкви. Об этом и говорит в предлагаемом интервью священник Георгий Эдельштейн".

в. О. Георгий, в частности, говорит: "Раскол уже существует. И дело не в государственных границах ... Государственные границы здесь никакого значения не имеют". Если в вопросе о существовании "раскола" можно не соглашаться с о. Георгием, то факт, что "территориальный принцип" им не принимается так просто - вполне очевиден. Читатель СОПа об этом не может получить даже приблизительного представления. Он будет думать обратное, что государственные границы "значение имеют", притом эkkлeзиологически первоочередное.

г. Проблема "перехода" у о. Георгия соприкасается с его оценкой "сергианства", а именно: "Согласно православным канонам, я не только могу, но и обязан порвать общение со своим епископом, если он еретик. Епископат Московской Патриархии - не еретики, хотя своей так называемой экуменической деятельностью или 'симфонией с государством' стоят на грани ереси. Но все же никто сегодня не дерзает утверждать, что иерархия Московской Патриархии - безблагодатна и что ее таинства недействительны". По опущении предшествующего это высказывание ставится в СОПе в совсем иную связь: "Касаясь обвинений в прошлом направленных русским зарубежным Синодом против Московской Патриархии, отец ЭДЕЛЬШТЕЙН считает, что *никто сегодня не может дерзнуть...*" ("Revenant sur les accusations lancées dans le passé par le Synode russe hors frontières contre le patriarcat de Moscou, le père EDELSTEIN estime que *personne aujourd'hui ne peut oser ...*").

Документов Зарубежного Синода с "обвинениями в прошлом", отрицающими благодатность, к которым мог бы обращаться о. Георгий, не существует. Подлинное отношение Русской Зарубежной Церкви к проблеме Патриархии, захваченной "сергианством", решение вопроса о "безблагодатности", отсутствия евхаристического общения, параллельного существования приходов и т.д. описано выше (см. пункт 2 б). Высказывание о. Георгия о том, что иерархи Московской Патриархии стоят "на грани ереси", многозначительно в его собственной связи мыслей. Тем более привязать его высказывание о проблеме "безблагодатности" к несуществующим высказываниям Зарубежного Синода, не деликатно вдвойне: как по отношению самого о. Георгия, так и Синода.

д. Совсем очевидно, что мысли о. Георгия движутся в несколько иных категориях, чем изложенные выше мысли митрополита Кирилла Казанского (может быть о. Георгию еще и не известные). О той же инаковости категорий мышления говорит и следующее высказывание о. Георгия: "Мне

противно сергианство и вытекающие из него серьезные искажения церковного устройства. Но я являюсь священником Русской Православной Церкви и им остаюсь".

Ошибка о. Георгия в том, что он все же (как будто) отождествляет Московскую Патриархию с Русской Церковью как таковой. Это заблуждение. Что же с теми, которые отсидели в лагерях именно за непризнание сергианской Московской Патриархии (пример: архиепископ Лазарь Тамбовский и Моршанский)? Св. Кирилл Казанский исповедник, а равно и всякий священник Свободной Российской Православной Церкви (как бывший в ней изначально, так и совершивший "юрисдикционный переход", так и, в частности, каждый священник свободной части Русской Церкви за рубежом) безусловно скажет о себе не иначе: "Я - священнослужитель Русской Православной Церкви и им остаюсь".

Если бы о. Георгий сказал: "Я являюсь священником Московской Патриархии, сергианство которой мне противно, но я им остаюсь" - то его высказывание было бы логически и фактически безупречно. Но он этого не сказал, надо думать, потому, что сам прежде всего любит Церковь Российскую и причисляет себя, в первую очередь, именно к ней. Вытекающая отсюда "малая" неточность уже ударяет по другим, психологически как бы выбрасывая их из Русской Церкви, причем такое отрицательное заключение из слов о. Георгия, он сам вряд ли сделает. Возникновение и действие таких неточностей, и вся трудность совладания с ними показывают, что всем нам надо много терпения, дабы избежать того, что редакция "Пути" назвала "сохранением раскола" или даже "окончательным оформлением раскола".

Да упасет нас Господь! И данная реплика по актуальному поводу - лишь малая попытка внесения некоторой ясности в столь сложные и ответственные проблемы, на выход из которых есть светлая надежда при условии добросовестности и правды.

Несмотря на все трудности и недоразумения - как сознательно порождаемые враждебными силами, так и по неведению усиливаемые со стороны даже очень благонамеренных людей - , Русская Зарубежная Церковь как часть Российской Церкви не видит возможности отказаться от своей ответственности: участвовать в процессе выявления церковной истины и возрождения веры, готовясь дать ответ на Всероссийском свободном Соборе и перед Господом.

Мюнхен 11/24 мая 1991 г.

Священник Николай Артемов
Секретарь Германской Епархии
Русской Зарубежной Церкви

